

ИНДИЯ: ТИБЕТСКАЯ ОБЩИНА В ДЕЛИ

Проблемы автономного сообщества в условиях современного мегаполиса

© 2018 И. СПЕКТОР

DOI:10.31857/S032150750002573-2

В статье рассматриваются возникновение и развитие тибетской общины в индийской столице в конце XX - начале XXI вв. Анализируются экономическая роль тибетской диаспоры, политическая и общественная активность тибетцев и влияние общины на повседневную жизнь Дели. Это имеет значение для понимания роли тибетской эмиграции в Индии и Непале и служит примером функционирования автономного иноязычного сообщества в современном южноазиатском мегаполисе.

Ключевые слова: диаспоры, Тибет, Дели, Индия

TIBETANS IN DELHI: THE PROBLEMS OF THE AUTONOMOUS COMMUNITY IN THE MODERN MEGAPOLIS

Ilya B. SPEKTOR, Post-graduate student, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (spektorilya93@gmail.com)

The article is dedicated to the role of Tibetan diaspora in contemporary Delhi. The problems of Tibetan refugees in India and Nepal are often considered insignificant in comparison with the problems inside Tibet. However, the Tibetan diaspora plays an important role in such Indian states as Himachal Pradesh and Uttarakhand and in the National Capital Territory of Delhi. The refugee camp in Delhi gave birth to the Tibetan colony in the Indian capital. The community is involved in tourist business and ethnic crafts selling. Majnu Katilla, the Tibetan settlement in Northern Delhi, is one of the major tourist destinations in the city. Delhi serves as a communication point between "Central Tibetan Administration" in Dharamshala and the Tibetan diaspora outside South Asia. The major organizations of the Tibetan diaspora such as Bureau of His Holiness Dalai Lama have their headquarters in Delhi. The role of the Tibetan diaspora is also important in the Indian's domestic policy. The "Tibetan question" is widely used by both Indian National Congress and Bharatiya Janata Party. Tibetans in Delhi managed to preserve their identity, language and traditions in the modern metropolis. However, the young generation of the Tibetan community faces the problem of assimilation. Some members of the community are not satisfied with the politics of "Central Tibetan Administration" in Dharamshala and with the special status of Tibetan refugees in India. The case of Tibetans in Delhi is interesting as an example of the existence of the autonomous community in the foreign-speaking environment in contemporary India.

Keywords: Diasporas, Tibet, Delhi, India

В 2017 г. все родившиеся в Индии тибетцы получили право на индийское гражданство. Это решение делийских властей вновь актуализировало проблемы, связанные с положением тибетских беженцев в стране.

В любом исследовании, рассматривающем современное положение Тибета и тибетцев, должна учитываться чрезвычайная политизированность вопроса. С одной стороны, привлечением внимания к тибетскому вопросу активно занимаются Далай-лама XIV и «Центральная тибетская администрация» в Дхарамсале. В настоящий момент один из немногих, доступных для тибетской эмиграции способов давления на КНР - постоянная пропагандистская деятельность в западных странах. С другой стороны, похожую деятельность ведёт китайская сторона, в т.ч. лояльные Китаю тибетцы. Ключевые моменты в этой полемике касаются юридического статуса Тибета в 1912-

1951 гг., законности включения Тибета в состав КНР и действий китайской администрации в регионе в настоящий момент.

Статья посвящена проблеме, которая в ходе этих дискуссий отодвигается на второй план, а именно, положению самой тибетской диаспоры, образовавшейся после бегства Далай-ламы XIV из Лхасы в Индию в 1959 г. В это же время в Индии появились тибетские беженцы - первая волна эмиграции составляла около 80 тыс. человек. В настоящий момент тибетская диаспора насчитывает, по разным оценкам, от 125 до 150 тыс. человек, абсолютное большинство которых проживает в Индии или Непале. Кроме того, существуют не-

СПЕКТОР Илья Борисович, аспирант кафедры истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1 (spektorilya93@gmail.com)

большие общины в США, Канаде, Австралии и Швейцарии.

Особое внимание уделено положению тибетцев в Дели - единственном крупном городе, где существует довольно многочисленная и компактная тибетская община. Город - связующее звено между тибетцами в Индии и внешним миром, между тибетскими диаспорами в Южной Азии и в западных странах. Дели служит центром внешнеполитической активности руководства эмиграции - «Центральной тибетской администрации» и играет важную роль в экономической активности тибетцев.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАСПОРЫ

В 1959 г. подавление антикитайского восстания, бегство Далай-ламы и установление полного китайского контроля над Тибетом вызвало эмиграцию тибетцев в пределы Индии. Социальный состав мигрантов различался - присутствовали как представители прежней тибетской элиты, так и обычные крестьяне.

Отношения Пекина и Дели к концу 1950-х гг. существенно испортились: именно поэтому правительство Джавахарлала Неру неофициально поддерживало тибетских эмигрантов. Были организованы лагеря беженцев в приграничных районах (в основном, на территории современного штата Химачал-Прадеш). По большому счёту, правительство не вмешивалось во внутренние дела тибетских эмигрантов. Возникло своеобразное государство в государстве, включавшее в себя лагерь беженцев в Индии и Непале и возглавлявшееся «правительством в изгнании» (в настоящее время - «Центральная тибетская администрация») в городе Дхарамсале.

В первые годы после прибытия в Индию руководящие органы тибетской эмиграции воспроизводили структуры старого Тибета. Правительство (*кашаг*), порядок работы которого не менялся с XVIII в., назначалось Далай-ламой. Формально существовал и государственный совет (*цогду*). В эмиграции *цогду* был провозглашён «тибетским парламентом в изгнании», в 1960 г. среди тибетцев в Индии впервые были проведены выборы. В *цогду* входили по три представителя от трёх традиционных тибетских провинций - У-Цанга, Кхама и Амдо и по одному представителю каждой традиционной буддийской школы (*ньингма, кагью, гелуг, сакья*). Выборы 1960 г. были безальтернативными, *цогду* не имел права контролировать деятельность правительства. По сути, этот орган так и оставался собранием советников при Далай-ламе.

Реформы в политической системе тибетской эмиграции начались в конце 1980-х - начале 1990-х гг. Это объяснялось несколькими обстоятельствами, прежде всего, изменением ситуации в Тибете и тем, что надежды на скорый расвал КНР, которые

питали многие деятели эмиграции из-за нестабильности в Китае в годы «культурной революции», не оправдались. В конце 1980-х гг., особенно после подавления протестов 1989 г., из Тибета хлынула вторая волна эмиграции, насчитывавшая до 25 тыс. человек. Поввысилось внимание международного сообщества к тибетской проблематике: в 1989 г. Далай-ламе была вручена Нобелевская премия мира. Настоятельно демонстрировался «демократический» характер тибетской эмиграции и всего движения за независимость.

В Индии выросло новое поколение тибетцев, многие из них учились в индийских учебных заведениях. В 1970 г. группа студентов-тибетцев основала Тибетский молодёжный конгресс, который стал одной из наиболее активных эмигрантских общественных организаций. Лидеры конгрессистов выступали союзниками правительства в Дхарамсале, но явно хотели расширения своей роли в эмиграции.

В 1991 г. была принята «Хартия тибетцев в изгнании», устанавливавшая новый порядок выборов в парламент. С 1991 г. избирается по 10 депутатов от каждой из трёх «исторических провинций», 10 депутатов от различных буддийских школ и бонской общины* и 5 депутатов от тибетской диаспоры в западных странах. С 2001 г. становится выборной должность главы тибетского «правительства» - на данный момент её занимает Лобсанг Сангай.

Постепенная демократизация общественно-политической жизни диаспоры была вызвана не только меняющейся политической обстановкой, но и адаптацией тибетцев-мигрантов к экономическим условиям жизни в Индии. С 1959 г. в тибетской диаспоре остро стояла проблема безработицы - большая часть мигрантов не имела образования и вынуждена была конкурировать с огромным количеством низкооплачиваемых работников из сельской Индии. В 1976 г., по данным «тибетского правительства», около 50% беженцев было занято в натуральном сельском хозяйстве в лагерях беженцев [1, р. 24]. С одной стороны, подобный род занятий препятствовал ассимиляции, с другой - проблема занятости провоцировала напряжённость в тибетской общине.

Индийское правительство привлекало тибетцев к службе в армии и к строительству оборонительных сооружений на китайской границе, но это не решало проблему окончательно. Безработица вела к постепенной миграции из лагерей беженцев и образованию общин в крупных городах.

ПОЯВЛЕНИЕ ТИБЕТЦЕВ В ИНДИЙСКОЙ СТОЛИЦЕ

Первые тибетцы оказались в Дели уже к 1959 г. Главным местом концентрации беженцев на первых этапах стал квартал Ладакх Буддх Вихар в центре города.

* Бон - тибетская традиционная религия, испытывавшая сильное влияние буддийской традиции (*прим. авт.*).

Поселение выходцев из Ладакха (региона с преобладающим буддийско-тибетским населением в составе современного штата Джамму и Кашмир) появилось в Дели после 1947 г. В это время Ладакх приобрёл значение переднего края кашмирского конфликта. Бакула Ринпоче, один из лидеров ладакхских буддистов, пропагандировал связь Ладакха с Индией. Ему принадлежала идея строительства странноприимного дома (*вихар*) для ладакхцев, приезжавших в Дели [2, р. 390]. Джавахарлал Неру выделил для строительства участок на берегу реки Ямуна рядом с районом *Сивил-Лайнз* - традиционным местом проживания британцев в Дели с начала XIX в.

В 1950-е гг. Ладакх Вихар не был местом постоянного проживания тибетцев: здесь размещались только буддийская школа и странноприимный дом. Массовый наплыв тибетских беженцев в Дели произошёл в ходе китайско-индийской войны: боясь вторжения китайской армии, тибетцы из приграничных лагерей бежали в Дели.

Ладакх Вихар не мог разместить всех беженцев, буддийской общине понадобилась финансовая и организационная помощь правительства. Для индийского руководства привлечение внимания к проблеме тибетских беженцев было важно для того, чтобы получить поддержку международного сообщества в противостоянии с Китаем. В Дели оказание помощи тибетским беженцам организовывала лично Индира Ганди.

После войны часть тибетцев вернулась обратно в лагерь беженцев, но часть осталась в Дели, занявшись мелкой торговлей. Возле Ладакх Вихара возник тибетский рынок, ориентированный в основном на туристов. Это провоцировало напряжённость в отношениях между ладакхцами и тибетцами - в 1989 г. столкновения между ладакхцами-студентами буддийской школы и тибетскими торговцами потребовали вмешательства представителей «тибетского правительства» [2, р. 405].

Конфликты с ладакхцами и небольшие размеры поселения вынудили тибетцев искать другое место для размещения в Дели. Крупнейший тибетский лагерь в Дели возник к северу по берегу Ямуны, рядом с сикхской *гурудварой* (храмовым сооружением) Маджну-ка-Тилла. Это одна из первых сикхских святынь Дели, связанная с именами Гуру Нанака и Гуру Харгобинда. Тем не менее, в 1960-е гг. район Маджну-ка-Тиллы был малонаселённой городской окраиной.

Статус тибетского поселения в Маджну-ка-Тилле (официальное название - Нью Аруна Нагар Колони, тибетское название - Самъелинг) не определён. С точки зрения «тибетского правительства» в Дхарамсале, район населяют граждане независимого Тибета. С точки зрения индийского правительства, район населяют лица без гражданства, которые находятся в Дели до гипотетического разрешения тибетской проблемы. Статус земли, на которой расположена тибетская колония, тоже не до конца ясен: периодически делийские власти выдвигают проекты перемещения или рас-

селения тибетской колонии в рамках обустройства берегов Ямуны [3].

По данным «тибетского правительства», к 2000 г. в Дели проживало 378 тибетских семей - всего около 2500 человек [4, р. 143]. Кроме того, некоторое количество тибетцев проживает в Ладакх Вихаре или вообще за пределами «тибетских» районов. Тибетское население Дели зависит и от времени года, т.к. сезонная миграция из лагерей беженцев - важная составляющая экономической жизни общины.

В первые годы жизни в Дели основной доход тибетские беженцы получали от продажи *чанга* - традиционного слабоалкогольного напитка на основе ячменя. По некоторым данным, в конце 1960-х гг. изготовление и продажа *чанга* были основным источником дохода для более чем 50% населения Маджну-ка-Тиллы, которая стала известна под названием «Чангтаун». То, что тибетская колония ассоциировалась именно с торговлей алкоголем, первоначально не способствовало положительному образу мигрантов в глазах делийского населения. В конце 1960-х гг. власти Дели установили контроль над торговлей чангом, и большая часть тибетцев нашла другие способы заработка.

Основным занятием тибетских мигрантов долгое время была продажа изделий традиционных ремёсел как в самой Маджну-ка-Тилле, так и по всему Дели. Прежде всего, продается шерстяная одежда, которая особенно востребована делийской зимой. В декабре-январе тибетское население города увеличивается вдвое: из поселений в Химачал-Прадеш и Уттаракханде прибывают торговцы. Таким образом, часть тибетцев в Дели имеет слабые связи с городом, не располагая даже постоянным местом жительства.

В последние годы одним из главных источников дохода для тибетцев в Дели стал туристический сектор. Тибетская община с самого своего появления в Дели вызывала повышенный интерес у западных туристов. С 1960-х гг. в Маджну-ка-Тилле были гостиницы, но останавливались в них в основном буддийские паломники или сами тибетцы, приезжавшие в Индию из США, Европы или Австралии.

В начале XXI в. «тибетский квартал» становится одним из туристических центров Дели - в 2017 г. здесь было 65 гостиниц и хостелов [5], район уже можно было сравнить с кварталом Пахаргандж, который десятилетиями известен своими дешёвыми гостиницами. Популярность «тибетского квартала» среди западных туристов можно объяснить относительно небольшим расстоянием от Маджну-ка-Тиллы до центра города и тем, что внешний вид тибетского поселения существенно отличается от остальных районов Дели. Кроме того, следует учитывать популярность тибетской кухни, которая с 1960-х гг. распространилась не только по Дели, но и по большинству северных районов Индии. Многие тибетцы в Дели содержат уличные кафе (*дхабы*) или работают поварами в крупных ресторанах города.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В ЭМИГРАЦИИ

С начала 1960-х гг. Дели стал одним из центров международной активности тибетской эмиграции. Главное тибетское политическое учреждение в городе - Бюро Его Святейшества Далай-ламы - было основано в 1960 г. для взаимодействия с индийским правительством и иностранными посольствами и консульствами. До 1988 г. Бюро фактически выполняло для «правительства в изгнании» роль министерства иностранных дел. Затем в Дхарамсале был создан собственный «департамент информации и иностранных дел», но делийское Бюро до сих пор играет главную роль. В помещении Бюро чаще всего проходят встречи Далай-ламы с европейскими и американскими политиками. Например, в декабре 2017 г. состоялась встреча Далай-ламы с бывшим президентом США Бараком Обамой [6]. Должность представителя Далай-ламы в Дели считается одной из наиболее значительных в «тибетском правительстве» - на данный момент её занимает Касур Нгодуп, ранее возглавлявший департамент безопасности в Дхарамсале [7].

Любые встречи с официальными представителями иностранных государств крайне важны для тибетской эмиграции, они вызывают резко негативную реакцию властей КНР. Помимо международных контактов, Бюро играет важную роль для рядовых тибетцев, помогая им оформлять документы для поездок за пределы Индии и Непала.

Тибетская эмиграция в Дели поддерживает не только внешнеполитические контакты. Важную роль играет лоббирование интересов общины в индийских государственных структурах и установление связей с различными политическими силами внутри страны. В общем и целом, представители всех партий благожелательно относятся к тибетской эмиграции, но чаще всего «тибетскую карту» используют индусские националисты из *Бхаратия джаната парти* (БДП)*. В 1960-х гг. «противостояние коммунистической угрозе» занимало ключевое место в риторике предшественников БДП. Индусские националисты негативно относились к КНР, обвиняя Конгресс и Джавахарлала Неру в нерешительной международной политике и неспособности защитить Тибет. Во время нахождения в оппозиции «тибетский вопрос» неизменно занимал для БДП очень важное место. Под патронажем индусских организаций в Дели был создан «Комитет индийско-тибетской дружбы».

После прихода к власти БДП «тибетский вопрос» отошёл на второй план - естественно, правительство Нарендры Моды не поддерживает тибетскую эмиграцию официально. Тем не менее, многие индусские организации имеют по этому вопросу более радикальную позицию - прежде

всего, *Раштрия сваям севаксанг*** (РСС), *Ахил бхаратия видьяртхипаришад**** и *Свадеши джагранманч*****. Традиционно эти организации высказывают более жёсткую позицию, чем политическое крыло индусских националистов.

Роль *Свадеши джагранманч* выражается в кампаниях по «поддержке индусского производителя». Тибетские лидеры - активные участники митингов за бойкот китайских товаров [8]. Тибетский вопрос представляет удобный повод для критики Нарендры Моды «справа» - понятно, что призывы *Свадеши джагранманч* и РСС об официальном признании правительства в Дхарамсале индийское правительство не выполнит.

Практически все тибетские организации, занимающиеся международными делами, расположены за пределами «тибетского квартала». Жителей Маджну-ка-Тиллы более интересуют местные проблемы. По этим вопросам главное учреждение - «Тибетская социальная служба», подчиняющаяся департаменту внутренних дел в Дхарамсале. Этот орган занимается социальными объектами, контролируемые тибетской диаспорой в Дели. Прежде всего, это тибетские школы - порядок обучения в них регулируется «Центральной тибетской школьной администрацией» совместно с индийским министерством образования. Несмотря на то, что тибетская эмиграция пытается создать собственный центр высшего образования в Бангалоре, большая часть делийских тибетцев получает высшее образование в Делийском университете или в Университете им. Джавахарлала Неру.

Согласно «Тибетской хартии» 1991 г., в лагерях беженцев вводилось местное самоуправление, должна была избираться местная ассамблея для решения текущих проблем. Действует подобная ассамблея и в Маджну-ка-Тилле, но, в силу особенности положения тибетской колонии в городе, большая часть полномочий даже по местным вопросам передана органам «правительства в изгнании».

Гораздо большее значение имеют выборы в общетибетский парламент, в которых принимают участие и жители Дели. После реформ начала 1990-х гг., когда парламент получил реальные полномочия, выборы стали центральным событием в политической жизни тибетской эмиграции. Избирательные округа отражают географию исторического Тибета, а не тибетских поселений в Индии, поэтому собственного представительства колония в Дели не имеет.

Тем не менее, представительство делийских тибетцев в парламенте в Дхарамсале довольно велико. На выборах 2016 г. из 45 депутатских мандатов 4 получили делийцы - Ачарья Йеши Пхунцок (получил 6820 голосов избирателей), Аукацанг Юдон (3516 голосов), Кунчок Ярпхел (2468) и Драза Сонам Норбу (707) [9]. В выборах прини-

* Индийская народная партия (прим. авт.).

** Союз добровольных служителей Родины (прим. авт.).

*** Всендийский студенческий союз (прим. авт.).

**** Фронт пробуждения свадешы (прим. авт.).

мают участие различные политические партии - Национально-демократическая партия Тибета, Народная партия Тибета, Тибетский национальный конгресс, но низовой структуры они практически не имеют и в Дели какой-либо регулярной деятельности не ведут*. Гораздо активнее в городе действует Тибетский молодёжный конгресс, главный организатор массовых демонстраций. Наиболее массовые демонстрации проводятся ежегодно 10 марта, в день начала восстания 1959 г., а также во время визитов китайских официальных лиц.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТИБЕТЦЕВ В ДЕЛИ

В марте 2017 г. Высокий суд Дели постановил, что тибетцы, родившиеся на территории Индии после 1950 г., имеют право на индийское гражданство. Это решение спровоцировало дискуссии в среде эмиграции. «Центральная тибетская администрация» в Дхарамсале выступает против принятия индийского гражданства, опасаясь, что с исчезновением «особого статуса» тибетцев в Индии понизится и их политическая роль.

Вместе с тем, многие тибетцы в Дели за последний год получили индийские паспорта. Это объясняется тем, что статус беженцев создаёт для делийских тибетцев дополнительные проблемы, прежде всего, при путешествиях за границу и при получении кредитов в индийских банках. Одновременно тибетцы всё более интегрируются в городскую политическую жизнь - в 2015 г. они впервые получили право участвовать в выборах в за-

конодательное собрание Дели. Далай-лама лично поздравил победившего на этих выборах Арвинда Кеджривала [10].

* * *

Небольшая тибетская община, оказавшаяся в Дели в середине XX в., смогла противостоять ассимиляции в полностью иноязычном и инорелигиозном окружении. Во многом это произошло потому, что тибетцы в Дели создали замкнутое поселение внутри мегаполиса, поддерживая постоянные связи со своими соотечественниками в Индии и других странах. Специализация многих тибетцев на традиционных видах экономической деятельности также поддерживает замкнутый характер общины.

Тибетцы в Дели обращают на себя внимание из-за отдельного района проживания, высокой политической активности и особого юридического статуса. Тем не менее, тибетцы - далеко не единственное этнорелигиозное меньшинство в индийской столице. Помимо традиционных мусульманской и сикхской общин, в городе существует множество сообществ - выходцев как из соседних стран, так и из различных индийских штатов.

На примере тибетцев мы видим, что небольшая община в индийском мегаполисе может в течение долгого времени поддерживать автономное существование. Роль подобных этноконфессиональных общин играет значительную роль в экономическом и политическом развитии Дели и других индийских мегаполисов.

* Национально-демократическая партия (НДП) была основана в 1994 г. и почти 20 лет оставалась единственной политической силой в среде тибетской эмиграции. Партия выступает за безусловную независимость Тибета, ее активно поддерживают представители диаспоры в западных странах, а также глава «тибетской администрации» Лобсанг Сангай. В 2011 гг. гражданский активист Тэнцзин Рабгьял основал Народную партию Тибета, которая поддерживает проект достижения полноценной автономии Тибета в составе КНР. Сейчас НДП имеет 16 мест в парламенте, а Народная партия - 13 (прим. авт.).

Список литературы / References

1. Gurawa A. Tibetan Diaspora in India: a Case Study of Delhi. New Delhi, 2003, 169 p.
2. Dodin T. The Ladakh Buddh Vihar of Delhi: the fate of the Ladakhi Outpost in the Indian Capital // Proceedings of the Ninth Seminar of the International Association for Tibetan Studies, Part I. Leide. 2002, pp. 387-415.
3. Can we still save Majnu-ka-Tilla? // Phayul.com - <http://www.phayul.com/news/article.aspx?id=13796&t=1> (accessed 21.06.2018)
4. Klieger P.C. Engendering Tibet: Power, Self, and Change in the Diaspora // Proceedings of the Ninth Seminar of the IATS, 2000 - Tibet, Self, and the Tibetan Diaspora: Voices of Difference. Leiden, 2002, pp. 139-154.
5. Paharganji sold news, Tibetan refugee colonies Delhi's new hub of back packers // Hindustan Times - <https://www.hindustantimes.com/delhi-news/paharganj-is-old-news-tibetan-refugee-colony-is-delhi-s-new-hub-of-backpackers/story-JOLe24OSAJqDqFmCKgvUnM.html> (accessed 21.06.2018)
6. Spiritual leader of Tibet and Barack Obama call for action for world peace // Tibet Post International - <http://www.thetibetpost.com/en/news-in-focus/5840-the-buddhism-of-tibet-is-the-pure-nalanda-tradition-tibetan-leader> (accessed 21.06.2018)
7. Kasur Dongchung Ngodup // Bureau of His Holiness Dalai Lama - <http://tibetbureau.in/kasur-dongchung-ngodup/> (accessed 21.06.2018)
8. RSS Mega Rally Urged PM Modi To Demand Free Tibet // Tibetan Journal - <http://www.tibetanjournal.com/rss-mega-rally-urged-modi-demand-free-tibet/> (accessed 21.06.2018)
9. Dotoe, Domey and U-Tsang // Central Tibetan Administration - <http://tibet.net/wp-content/uploads/2015/12/Dotoe-Domey-and-U-Tsang3.pdf> (accessed 21.06.2018)
10. When Delhi CM Arvind Kejriwal, Manish Sisodia met Dalai Lama // India Today - <https://www.indiatoday.in/india/story/dalai-lama-arvind-kejriwal-delhi-cm-deputy-manish-sisodia-245395-2015-03-22> (accessed 21.06.2018)